

1. НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

1.1. Навстречу VIII Российскому философскому конгрессу. Философия и цивилизационное будущее России

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-15-25

А.С. Алехнович

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ И РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Аннотация: В статье обсуждаются проблемы российского цивилизационного проекта, его цели, возможности и перспективы. Исследуются смежные понятия национального проекта и национальной идеи в контексте государственной идеологии и стратегии развития России в условиях геополитического противостояния государств. Автор выделяет два способа трактовки понятия цивилизации: археологическое и проектное. В первом случае — это технологическое оснащение политических сообществ, обладающих культурным содержанием, во втором — это конструкция, которая служит двум прагматическим целям: геополитическому позиционированию и стратегическому планированию.

Поэтому с точки зрения целеполагания продуктивным является обращение к понятию российского цивилизационного проекта, а не проекта российской цивилизации. Обосновывается, что реальным со-

держанием цивилизационных процессов является проблема внешнеполитического суверенитета и внутриполитической легитимности современных государств, находящихся под давлением глобализации. Сделан вывод о том, что конкурирующие цивилизационные проекты отличаются по способу управления человеческими и материальными ресурсами, поэтому для стратегического развития России принципиальным является не только независимая экономическая политика, но и управление общественными ресурсами на основе принципов равенства и справедливости.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационный проект, Россия, политика, национальный проект, идеология, капитализм.

Российское государство в контексте проектного подхода. Определение проблемы. Растущий интерес к проектированию социальных систем связан с развитием проектной культуры и проектного мышления в целом [3]. Это означает, что к социальной истории стали относиться как к сфере направленного (революционного или реформационного) конструирования. Появляется не только самостоятельная проектная политика, но и сами государства все больше осознаются как проекты. Среди известных примеров современных государств-проектов можно отметить США, СССР, Израиль, которые были реализованы как политические программы общественного устройства, национального, бесклассового и этнокультурного, соответственно.

Говоря о государственных проектах, необходимо учитывать, что в проектирование подобных социальных объектов включается не только институционально-политическая, но и идеологическая компонента. Содержанием последней являются ответы на такие вопросы, как: «Кто мы?», «Куда мы идем?», «Как достичь своей цели?», т.е. относящиеся к проблемам коллективной идентичности, общезначимой цели и приемлемой стратегии развития. В рамках современных государств такие цели определяются как национальные, формулируемые от имени некоего исторического сообщества. В российских политических условиях для реализации своих целей и задач система государственного управления разрабатывает национальные проекты («приоритетные направ-

ления развития страны»), которые, в свою очередь, осуществляются посредством планирования государственных программ, имеющих целевой характер. Однако помимо методологии проектного процесса остается еще идеологическая сторона, которая должна раскрывать содержание самих целей, а не только способы целедостижения.

В России с вопросом целеполагания национального развития возникают трудности как правового, так и культурного характера. Согласно п. 2 ст. 13 Конституции РФ, запрещается государственная идеология, которая могла бы стать руководящей, при определении национальных целей и разработке национальных проектов. Вместо этого ограничиваются общими социально-экономическими формулировками, которые оцениваются через достижение целевых показателей (в денежном, процентном или натуральном выражении), без определения качественного содержания общественного развития, подменяя его количественными индикаторами роста, которые будут фиксировать уровень жизни людей.

При этом, проектные цели должны (как предполагается) содержать российскую культурно-историческую специфику, обобщенную концептуальную схему, достаточно операционализируемую для включения в прагматику проектных технологий. Сюда относятся часто обсуждаемые духовные ценности, которые нужны для национального самосознания и солидарности общества, знающего, куда оно движется по своему цивилизационному пути. За последние три десятилетия новейшей истории России неопределенность и противоречивость этой концептуальной схемы, обычно обсуждаемой в формате национальной идеи, раскачивала политическую повестку от курса на модернизацию и интеграцию с глобальным рынком до курса на стабильность и автономию национальных интересов.

Кроме того, сложность возникает не только с формулировкой цели, но и с определением политических средств общественного развития. С этой точки зрения российский проект представляет не один, а два вектора политического управления: неолиберальный с программой модернизации, преодолевающей национальные рамки, и неоконсервативный, с программой государственного

строительства в национальных рамках. Первый комплекс представлений опирается на общество услуг, которые ему предоставляют государственные институты (идея государства социальной эффективности). Второй – на вопросы национальной безопасности и поддержание монополии на ресурсы, управление которыми обеспечивается централизованным администрированием (идея государства социальной безопасности). Характерно, что и в том, и в другом случае речь идет о способах обращения с ресурсами страны. В этом и заключается, на мой взгляд, отсутствие управленческого единства в современной России.

Таким образом, процесс создания национальных проектов столкнулся как с конституционно-правовыми ограничениями на выработку общенациональной идеи, которая могла бы продвигаться дальше положения о социально-экономическом развитии и попыток консолидации российского общества, так и с отсутствием содержательно внятной и методологически реализуемой идеологии (стратегии). Поэтому до сих пор остается актуальной необходимость аналитического прояснения таких понятий, как государственный и цивилизационный проекты, а также статус понятия цивилизации применительно к возможностям проектного подхода в социальной философии. Эта необходимость обусловлена теоретико-методологической и практической потребностью разработки и формирования тех концептуальных рамок, в которых станет возможно определение продуктивной модели российской государственности в условиях многополярного геополитического процесса.

Российский цивилизационный проект и современная геополитика. В исследовательской литературе для решения указанных проблем все чаще стали обращаться к цивилизационному подходу (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, П.А. Сорокин, А. Тойнби и др.), который вновь начинает активно использоваться как для теоретико-рефлексивного освоения философско-исторической традиции, так и для анализа геополитической позиции России в мире. Предпринимаются попытки синтезировать цивилизационный подход с геополитическим анализом, что выражается в разработке концепции гецивилизации [4, 174].

При этом понятие цивилизационного проекта в текущих дебатах приобретает качество стратегической рамочной конструкции по принципу «матрёшки», скрывающей то, что нельзя решить на уровне государственного управления по причине нехватки концептуально-методологических средств. В работах отечественных авторов обосновывается новая суперструктура – российская (также православная, евразийская) цивилизация, призванная определить пошатнувшуюся после распада СССР позицию России в глобальном мире и устранить разрыв в непрерывном историческом нарративе российской государственности и культурной идентичности [5, 7, 8, 9, 11].

Эта суперструктура включает российское политическое пространство, наследующее предыдущие исторические этапы развития, и одновременно выходит за национальные границы, приобретая черты постидеологического конструкта, объединяющего прилегающие территории на основе общности культурного кода. Можно сказать, что цивилизационный проект в таком понимании – это попытка выдать старую проблему за новое решение, в котором цивилизация становится геополитическим коррелятом государственного дискурса о национальном суверенитете.

В основе суверенитета государства, также как и государственного управления, конституируются универсальные принципы, фиктивные по своему конкретно-историческому содержанию и перформативные по форме осуществления, не выводимые не из чего другого, как только из суверенного порядка власти (парадокс безусловного легитимного основания власти). Но способы осуществления этого суверенного порядка исторически оказываются разными.

Например, Франция, Китай или Саудовская Аравия – разные по своей сути социополитические реальности, которые вряд ли продуктивно обозначать одним и тем же политическим понятием Нового времени – «национальное государство», имеющим европейское происхождение. Эти реальности могут парадоксальным образом называть себя государствами в одном и том же новоевропейском смысле, но обладать при этом отличающимися политическими культурами и системами ценностей. Скорее, это разные

способы действия суверенитета с разными принципами политической субъектности, разными способами рационализации власти в соответствии с рациональностью управляющих и управляемых, но традиционно описываемые в единой системе политических оппозиций: республика-монархия, демократия-тоталитаризм и т.д. Здесь действуют не только разные «логики культуры» [12], но и разные «институциональные матрицы» [10]. Способом объяснения этой сложной геополитической реальности, в которой взаимодействуют акторы с разными социально-политическими устройствами и хозяйственными укладами, становится цивилизационный подход, который пытается соединить историю и современность, культуру и политику.

По-видимому, геополитическое деление мира в логике цивилизаций является симптомом кризиса легитимности политических государств, которые не могут объединять свои сообщества прежними национальными паттернами, что усугубляется кризисом капиталистической системы. Многочисленные противоречия политического, экономического, социального и экологического характера вызывают усталость и раздражение по всему миру. Во многом это относится и к России, которая пытается преодолеть как политическую апатию, так и политический активизм, связанные с недоверием к государственным институтам со стороны значительной части населения и растущими претензиями к власти [6].

Возвращаясь к проблеме цивилизационного проекта и цивилизационного развития, необходимо по возможности четко определить понятие цивилизации, если мы хотим говорить о содержательном аспекте проектирования в этой сфере. Прежде всего, следует выделить два способа трактовки понятия цивилизации: *археологическое*, которое используют историки, и *проектное*, которым оперируют философы. Иными словами, цивилизация может быть историческим или социокультурным понятием. В первом случае, это материально-техническое оснащение сообществ, развивающихся в соответствие со своим культурно-историческим содержанием, во втором — это конструкция, которая служит двум прагматическим целям: геополитическому позиционированию и стратегическому планированию.

Исходя из первого значения термина, можно определить, что культуры (во множественном числе) – это символические системы в пределах определенных исторических сообществ, а цивилизация (в единственном числе) – это материально-техническая система, обеспечивающая инфраструктурную форму культур для организации ее повседневной социальной жизни. При этом здесь не имеется в виду, что цивилизация – глобальная форма, поглощающая рано или поздно все локальные культуры, унифицирующая «мировой город» [1, 64]. Конечно, материально-технологическое оснащение культур меняется во времени и отличается в разных регионах. Технологические инновации могут одновременно появляться в разных регионах планеты, технологии могут распространяться в других культурах, но своеобразие сообществ определяет не цивилизация, а культура, не технология, а способ ее включения в смысловую матрицу социальной жизни.

Например, «четыре великих изобретения» – порох, компас, бумага и книгопечатание были изобретены в Китае [13, 14, 15]. Позднее появились в Европе, но сразу стали употребляться для производства огнестрельного оружия, географических открытий и широкого распространения знаний, что ускорило наступление Нового времени. А еще позднее, в XIX в., европейские державы, используя новейшие технологии, запущенные промышленной революцией, навязали Китаю колониальное господство над частью его территорий. Именно технологии бросаются в глаза, когда говорят о превосходстве Запада над всеми остальными культурными регионами. Поэтому Запад стал монопольным символом цивилизации, к которой должны присоединиться (модернизироваться) все остальные общества и культуры, специфика которых не учитывалась. Произошла инверсия: цивилизация своими материальными достижениями затмила собой по значимости культуру. Иными словами, культура пошла вслед за цивилизацией, понимаемой как знак превосходства.

Исходя из второго значения рассматриваемого термина, целесообразнее говорить о российском проекте цивилизационного развития, а не о проекте российской цивилизации, как и о какой-либо другой цивилизации с «национальным лицом». Технологии име-

ют регионы производства и регионы экспортирования, но для того чтобы их использовать и развивать, необходим собственный стратегический способ включения их в свое развитие. Для России это подразумевает не только модернизацию (догоняющее развитие из прошлого в настоящее), но и инновации (опережающее развитие из настоящего в будущее) с целью устойчивого и независимого существования среди других цивилизационных проектов.

Такое стратегическое понимание цивилизации можно противопоставить «капиталистической цивилизации» [2], поскольку современное противостояние в мире — это не борьба религиозно-этических систем, как полагают многие сторонники цивилизационного подхода (С. Хантингтон), а конкуренция культурно-политических систем, могущество которых основано на технологическом потенциале. Это внутренняя логика капиталистической системы, которая может функционировать только постоянно захватывая новые области для извлечения прибыли, для которой нации стали только первым этапом для концентрации капитала, а культурное своеобразие элиминируется.

Капиталистическая глобализация стремится трансформировать мир государств в мегакорпорации как новые акторы псевдополитической деятельности, подчиненной экономическим интересам капитала. Центр капиталистической системы пытался подчинять и контролировать страны ресурсной периферии, которые сопротивляются такому доминированию (отсюда гонка вооружений, торговые войны и т.д.). Пример Китая показывает, что создается альтернатива такой системе, в которой существует только один центр. Четыре современных изобретения — высокоскоростные железные дороги, мобильные платежи, онлайн-торговля и прокат велосипедов — появились не в Китае, но именно последний сейчас обогнал западные страны по скорости распространения этих четырех технологий.

Заключение. Цивилизация — это технологически обусловленная форма развертывания исторических культур, которые используют технологии для своего существования, а цивилизационный проект — способ такого развертывания. О столкновении цивилизационных проектов (но не цивилизаций) по-настоящему можно

говорить тогда, когда в культурном содержании политических систем, осуществляющих эти проекты, присутствует нечто, что может сталкиваться между собой в борьбе за сырьевые, финансовые и человеческие ресурсы. Этим нечто является способ объединения людей в сверхсложные сообщества, которые могут интегрироваться в соответствие с доминирующим характером управления своими ресурсами (доступ к ним, распределение и т.д.).

Если на большем протяжении эволюции социокультурных систем формы обращения с ресурсами носили спонтанный характер, то сейчас, в ситуации структурной пере(за)грузки глобальной экономики и политики, осознанное и направленное отношение к использованию ресурсов становится условием стабильного развития (а не только роста) разнообразных культурных сообществ. У России, с ее огромным запасом ресурсов, есть потенциал не только для экономического суверенитета, но и для цивилизационного проекта непротиворечивого развития на основе принципов равенства и справедливости, если выбрать правильный политический курс.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А.* Предсмертные мысли Фауста // Освальд Шпенглер и закат Европы: Сб. ст. – М.: Берег, 1922. – С. 55-72.
2. *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2018. – 304 с.
3. *Генисаретский О.И.* Философия проектности: Из истории проектной культуры второй половины XX века. – М.: URSS, 2016. – 399 с.
4. Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 306 с.
5. *Ерасов Б.С.* Цивилизации: Универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002. – 522 с.
6. *Иванов О.Б.* Социальные конфликты и политический протест в России последних лет // Политика и Общество. – 2019. – № 6. – С. 1-14.
7. *Ильин В.В., Ахиезер А.С.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / Под ред. Ильина В.В. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 300 с.
8. *Исаев Б.А.* Российская цивилизация как вид европейской цивилизации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2006. – Т. 2. – № 1. – С. 270-279.
9. *Каверин Б.И.* Российская цивилизация. – М.: Изд-во МГТУ, 2005. – 174 с.
10. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. – М.: Теис, 2000. – 213 с.
11. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. – 541 с.
12. *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs общечеловеческое. – М.: Садра: Изд. Дом ЯСК, 2019. – 216 с.
13. *Needham J.* Science and Civilisation in China. Vol. 4. Physics and Physical Technology. Part 1. Physics. – Taipei: Caves Books, Ltd., 1986. – 468 p.

14. *Needham J.* Science and Civilisation in China. Vol. 5. Chemistry and Chemical Technology. Part 1. Paper and Printing. — Taipei: Caves Books Ltd., 1986. — 504 p.

15. *Needham J.* Science and Civilisation in China. Vol. 5. Chemistry and Chemical Technology. Part 7. Military Technology; the Gunpowder Epic. — Taipei: Caves Books Ltd., 1986. — 608 p.

Alexander S. Alekhnovich

CIVILIZATION PROJECTS AND RUSSIAN CIVILIZATION

38, apt. 165, Michurinsky pr-t, Moscow, 119192, Russian Federation;
e-mail: alehnovich.san@rambler.ru.

Annotation: *The article discusses the problem of the Russian civilization project, its goal, opportunities and prospects. The related concepts of a national project and a national idea are investigated in the context of the state ideology and strategy of the country's development in the context of the geopolitical confrontation between states. The author identifies two ways of understanding the concept of civilization: archaeological and design. In the first case, it is the technological equipment of political communities with cultural content; in the second, it is a structure that serves two pragmatic purposes: geopolitical positioning and strategic planning. Therefore, from the point of view of goal-setting, it is productive to refer to the concept of a Russian civilizational project, and not a project of Russian civilization. It is argued that the real content of civilizational processes is the problem of foreign non-political sovereignty and domestic political legitimacy of modern states. It is concluded that competing civilizational projects differ in the way they manage human and material resources, therefore, not only an independent economic policy, but also the management of public resources based on the principles of equality and justice is fundamental for the strategic development of Russia.*

Keywords: *civilization, civilization project, Russia, politics, national project, ideology, capitalism.*

REFERENCES

1. *Berdjaev N.A.* Predsmertnye mysli Fausta // Oswald Shpengler i zakat Evropy: sb. st. — M.: Bereg, 1922. — S. 55-72.

2. *Vallerstajn I.* Istoricheskij kapitalizm. Kapitalisticheskaja civilizacija. — M.: URSS: LENAND, 2018. — 304 s.

3. *Genisaretskij O.I.* Filosofija proektnosti: Iz istorii proektnoj kultury vtoroj poloviny XX veka. — M.: URSS, 2016. — 399 s.
4. Globalnaja geopolitika / Pod red. I.I. Abylgazieva, I.V. Ilina, I.F. Kefeli. — M.: Izd-vo MGU, 2010. — 306 s.
5. *Erasov B.S.* Civilizacii: Universalii i samobytnost. — M.: Nauka, 2002. — 522 s.
6. *Ivanov O.B.* Socialnye konflikty i politicheskij protest v Rossii poslednih let // Politika i Obshhestvo. — 2019. — № 6. — S. 1-14.
7. *Ilin V.V., Ahiezer A.S.* Rossijskaja civilizacija: sodержanie, granicy, voz-mozhnosti / pod red. Ilina V.V. — M.: Izd-vo MGU, 2000. — 300 s.
8. *Isaev B.A.* Rossijskaja civilizacija kak vid evropejskoj civilizacii // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. — 2006. — T. 2. — № 1. — S. 270-279.
9. *Kaverin B.I.* Rossijskaja civilizacija. — M.: Izd-vo MGTU, 2005. — 174 s.
10. *Kirdina S.G.* Institucionalnye matricy i razvitie Rossii. — M.: Teis, 2000.
11. *Panarin A.S.* Pravoslavnaja civilizacija v global'nom mire. — M.: JeKSMO: Algoritm, 2003. — 213 s.
12. *Smirnov A.V.* Vsechelovecheskoe vs obshhechelovecheskoe. — M.: Sadra: Izd. Dom JaSK, 2019. — 216 s.
13. *Needham J.* Science and Civilization in China. Vol. 4. Physics and Physical Technology. Part 1. Physics. — Taipei: Caves Books, Ltd. 1986. — 468 p.
14. *Needham J.* Science and Civilization in China. Vol. 5. Chemistry and Chemical Technology. Part 1. Paper and Printing. — Taipei: Caves Books Ltd. 1986. — 504 p.
15. *Needham J.* Science and Civilization in China. Vol. 5. Chemistry and Chemical Technology. Part 7. Military Technology; the Gunpowder Epic. — Taipei: Caves Books Ltd. 1986. — 608 p.

Статья поступила в редакцию — 09.09.2020 г.